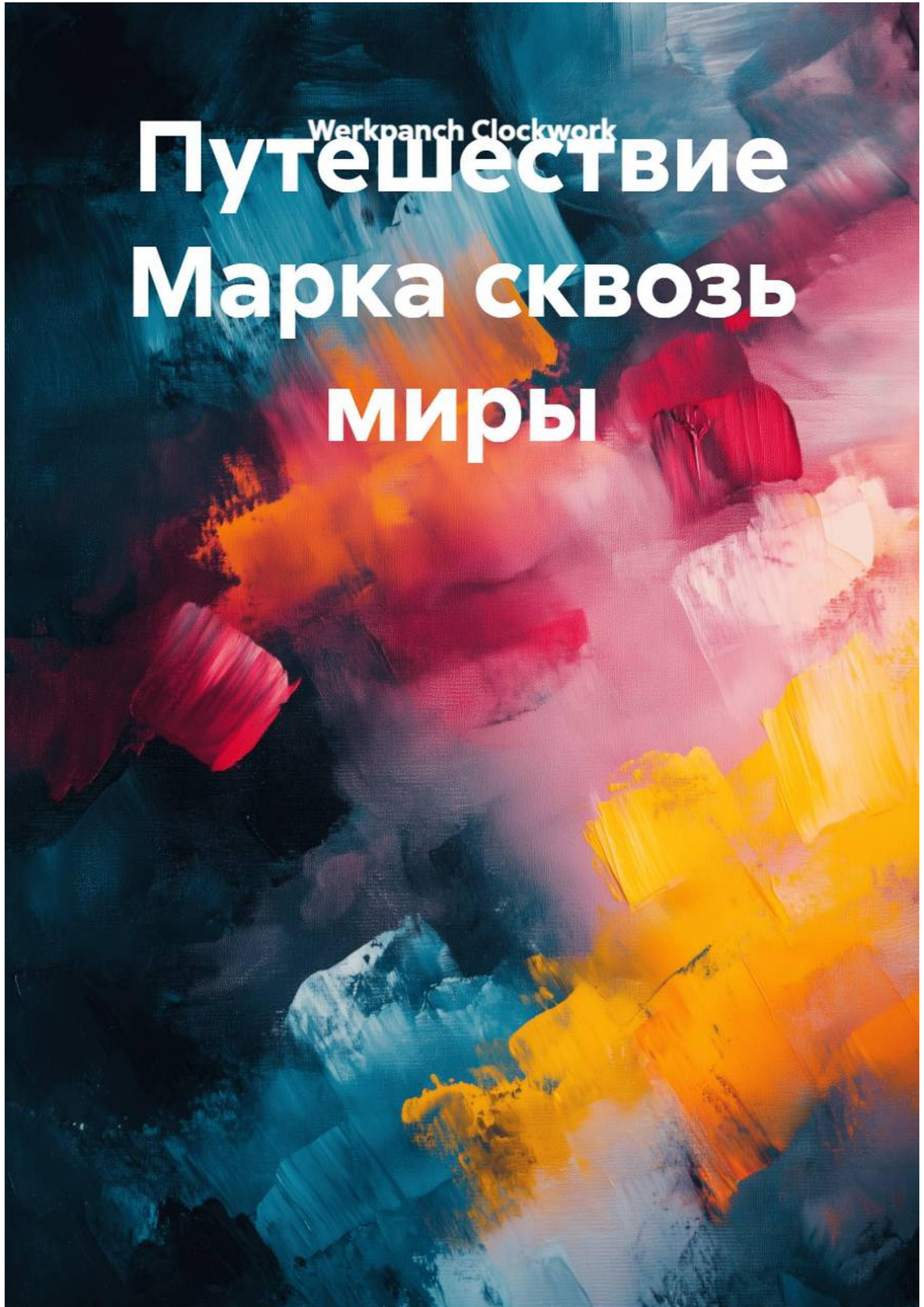

Werkpanch Clockwork
Путешествие Марка сквозь миры

Werkpanch Clockwork

Путешествие Марка сквозь миры

«Автор»
2026

Clockwork W.

Путешествие Марка сквозь миры / W. Clockwork — «Автор», 2026

В тексте повествуется путешествие мальчика Марка который хочет научиться самостоятельно перемещаться между мирами и раскрыть тайну «Трещин»

© Clockwork W., 2026
© Автор, 2026

Werkpanch Clockwork
Путешествие Марка сквозь миры

Мир 6721.2132 бесконечные горы и хребты. Каменные исполины вздымаются к небу, их вершины теряются в облаках, а склоны покрыты лесами и осыпями. Здесь нет равнин, нет морей, только камень, ветер и редкие деревни, прилепившиеся к скалам.

И вот днем, когда солнце взошло в зенит, родился Марк в обычной полубедной семье. В обычной деревне, где дома сложены из серого камня, а крыши покрыты сланцем. Мать держала новорожденного на руках, а отец стоял рядом, глядя на сына с усталой нежностью.

Деревня называлась Крепь, потому что стояла на уступе, который держался за скалу словно пальцами. Жители растили коз, собирали съедобные коренья и ждали редких торговцев, которые поднимались сюда по каменным тропам.

Первые годы Марка прошли в тесном каменном доме на краю Крепи. Мать кормила его козьим молоком, разбавленным водой, а отец уходил на промысел с рассветом и возвращался затемно. Мальчик рос среди узких улочек, где ветер завывал даже в ясные дни, и учился ходить на каменистой земле, падая и поднимаясь снова.

В год ему дали первую обувь, грубые кожаные башмаки, сшитые соседом. Марк долго отказывался их носить, предпочитая босые пятки, но зима в горах не прощала слабости. К двум годам он уже знал дорогу до колодца и обратно, держась за мамину юбку. Он различал крики коз, голоса соседей и свист ветра, предвещающий бурю.

К третьему году Марк стал помогать по дому. Он носил хворост, собирал яйца в курятнике и подолгу смотрел на вершины, где облака цеплялись за камни. Отец иногда брал его на ближний уступ, откуда открывался вид на бесконечные хребты, и мальчик молчал, поражённый их величием. В деревне говорили, что ребёнок растёт тихим и наблюдательным, а мать добавляла, что он унаследовал отцовское терпение.

Жизнь была скудной, но в доме всегда пахло хлебом и дымом очага. Марк не знал другого мира и не мечтал о нём, пока однажды с караваном торговцев в деревню не пришла весть о далёких городах за перевалами.

В ту зиму, когда Марку шёл третий год, на Крепь обрушилась метель. Ветер выл так, что казалось, скалы вот-вот рухнут, и снег заносил дома по самые окна. Жители сидели по домам, запершись, и только дым из труб боролся с белой стеной.

Именно в разгар бури, когда ничего не было видно на шаг вперёд, на улице вспыхнул портал. Он появился на секунду, яркий и рваный, словно разрез в самом воздухе, и из него вышло двое. Снег тут же набросился на них, но они стояли, не обращая внимания на ветер.

Первый был в сине-чёрной одежде. Порванный плащ, похожий на мантию, развевался за спиной, светлые волосы трепал ветер, а ярко-голубые глаза, казалось, могли светиться в темноте. Второй носил бордовую рубашку, чёрные брюки и чёрную жилетку с красным контуром. Чёрные волосы прилипли ко лбу, кроваво-красные глаза смотрели спокойно, а на правом плече красовался красно-чёрный наплечник.

Парень в сине-чёрной одежде заговорил первым, перекрикивая ветер.

– Вольт, ты точно уверен, что здесь мы сможем взять образцы почвы для междумирия?

– Да, Еррор, здесь мы найдём то, что искали, – ответил второй, оглядывая занесённую снегом деревню.

Марк, прильнувший к щели в ставне, видел всё это сквозь метель. Он не понял ни слова из их разговора, но ярко-голубые глаза и красный наплечник врезались в память так, словно были выжжены на камне. Через секунду портал вспыхнул снова, и двое исчезли, оставив после себя лишь выжженное пятно на снегу и запах, которого мальчик никогда прежде не чувствовал.

После той метели Марк рос тихо, но внутри него словно зажглась искра. Он часто возвращался мыслями к двум незнакомцам, к их странной одежде и глазам, которые светились в темноте. Но ещё сильнее его тянуло к тому, что он увидел на плече второго, к наплечнику, похожему на доспех. С тех пор мальчик начал замечать оружие повсюду.

К пяти годам он мастерил мечи из щепок и палок, привязывал к поясу деревянные кинжалы и разыгрывал битвы с воображаемыми врагами среди скал. К шести он уже выменивал у сына кузнеца обломки железа, старые ножи и всё, что хоть отдалённо напоминало клинок. Он прятал свою коллекцию в тайнике за домом, в расщелине, о которой знал только он.

Родителям это не нравилось. Мать просила его оставить железо и взяться за что-нибудь полезное, отец хмурился и говорил, что в горах оружие до добра не доведёт. Но какое дело было до этого Марку. Горы были его домом, он знал каждую тропу, каждый уступ и каждую пещеру. Он мог прятаться бесконечно, уходить выше, чем кто-либо из деревенских, и возвращаться только к темноте, когда его уже переставали искать.

А потом родители начали пропадать. Сначала на день, потом на два, а то и на несколько дней кряду. Они возвращались уставшие, с пустыми глазами и молчали за ужином. Марк спрашивал, где они были, но получал лишь короткие ответы про дела и промысел. Однажды он заметил на отцовском рукаве пятно, похожее на засохшую кровь, но не решился спросить. В другой раз мать принесла странный камень, гладкий и тёплый, и спрятала его в сундук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.